

Маја Павловић Шајтинац*
Универзитет у Приштини са привременим
седиштем у Косовској Митровици
Филозофски факултет
Катедра за руски језик и књижевност
maja.pavlovic.sajtinac@pr.ac.rs

УДК 811.161.1'255.4=163.41
<https://doi.org/10.18485/slavistika.2025.29.2.12>
Оригинални научни рад
примљен 20. 9. 2025.
прихваћен за штампу 15. 12. 2025.

Иља Тјапков**
Универзитет у Источном Сарајеву
Филозофски факултет Пале
Катедра за руски језик и међународне односе
tuar74@mail.ru

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТРАНСЛАТОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПЕРЕВОДА НА СЕРБСКИЙ ЯЗЫК РОМАНА И. С. ТУРГЕНЕВА «НАКАНУНЕ»

В данной работе исследуется лексикографическое измерение анализа переводческих решений на материале двух сербских переводов романа И. С. Тургенева «Накануне». Особое внимание уделяется переводу культурно-маркированной лексики. Цель исследования – продемонстрировать роль культурологических словарей как важного инструмента для точной передачи смыслов и контекста слов с национальной коннотацией. Анализ переводческих решений на лексико-семантическом, фразеологическом и синтаксическом уровнях, проведенный с использованием сравнительного и дескриптивного методов, показал недостаточность существующих лексикографических ресурсов. Отсутствие необходимых словарных статей как в словарях времен первого перевода, так и в более поздних изданиях подтверждает необходимость нового лексикографического подхода. В итоге, предлагается создание двуязычных русско-сербских культурологических словарей с исторической стратификацией лексики. Такой подход позволит обеспечить более глубокое понимание и адекватную передачу культурных особенностей в литературном переводе, одновременно способствуя повышению качества переводческой практики и сохранению культурной специфики разных эпох.

Ключевые слова: транслатологический анализ, лексикография, культурологический маркированная лексика, культурологические словари.

This study addresses the challenges of translating culturologically marked lexis within two different Serbian translations of I. S. Turgenev's novel *On the Eve*. The study seeks to provide an insight into the need for culturological dictionaries as means of specialised lexicographic support for the transfer of meaning and in-depth context of culture-specific lexis. The process of lexicographic-translatological analysis employs comparative and descriptive methods on the lexico-semantic, phraseological and syntactic levels. Our study shows that culturally marked words and phrases used by the author are

* <https://orcid.org/0000-0003-0794-2802>

** <https://orcid.org/0009-0001-1592-3305>

present neither in the dictionaries available during the first translation attempt (the relevant dictionaries of the first half of the twentieth century) nor in any more recent dictionaries, which underlines the need for a new lexicographic approach. We point out to the genuine need for new bilingual, i.e., Russian-Serbian dictionaries of culture-specific items, preferably including a categorisation of the vocabulary according to the historical period to which the item belongs. Separating the lexicographic material in such a manner would facilitate more profound understanding and a more precise transfer of cultural specificities in future translations, assisting the translation practice and safeguarding culture-specific meanings present in a language in different historical periods.

Keywords: translational analysis, lexicography, culture-specific lexis, dictionaries of culture-specific terms.

1. Введение. Постановка вопроса.

Данная часть статьи посвящена анализу лексикографических вопросов семантической эквивалентности в переводческой практике. Основной акцент делается на изучении транслатологических принципов, применяемых при передаче культурных реалий, играющих существенную роль в литературных текстах.

Двуязычная лексикография как наука о создании словарей сосредотачивается на проблеме семантической эквивалентности между лексическими единицами двух языков в процессе их взаимодействия, или, как об этом писал Згуста: «Главной целью двуязычного словаря является координация лексических единиц одного языка с теми единицами другого, которые им соответствуют по лексическому значению» (Шипка 2024: 55, по Zgusta 1971: 294). Иными словами, при составлении словаря лексикограф находится в постоянном поиске связи между одинаковыми или самыми близкими логическими значениями слов с учётом их функциональной реализации в двух языках. Эта задача осложняется, во-первых, возможным несовпадением способов членения действительности в разных языках, а во-вторых, по причине возникновения «несоответствия лексических систем, т.е. анизоморфизма языка» (Шипка 2024: 56). Это подчёркивает тот факт, что из-за различий в интерпретации реальности и в структуре языков крайне сложно подобрать слова с абсолютно тождественным логическим значением в другом языке. Хотя значительное количество слов в языках мира имеют очень схожие семантические и функциональные значения (например: солнце, дом, стол, книга и т. д.), подбор семантических эквивалентов для многих других лексических единиц требует углубленного семантического анализа в каждом конкретном из сравниваемых языков. В данном контексте мы опираемся на концепцию Гака, согласно которой все семы в составе слова или семемы структурированы иерархически. В основе этой структуры лежит архисе-

ма, а комбинация дифференциальных сем порождает новое семантическое содержание (Гак 1971: 80). На основании проведенных рассуждений можно заключить, что в рамках семантического анализа слова на входном языке (языке оригинала) первостепенной задачей является определение его архисемы с последующим поиском ее переводного эквивалента на выходном языке (языке перевода). При этом, в соответствии с положениями, сформулированными Гаком, необходим анализ комбинаций дифференциальных сем, которые наиболее очевидны в случае полисемантических лексем. Сопоставление данных комбинаций позволит осуществить корректный выбор семантического эквивалента и его возможных полисемантов в выходном языке (там же). Следовательно, лексикографическая эквивалентность подразумевает нахождение в двух языках таких лексических единиц, которые обладают одинаковым или очень похожим лексическим значением (семантическим содержанием) и сопоставимой сферой употребления. Однако эта, и без того сложная задача, становится еще более трудной, когда речь идет о культурно маркированной лексике.

Анализируя взаимосвязь словарного состава и культуры языкового сообщества, можно прийти к выводу, что систематизированные определенным лексикографическим образом языковые единицы, подчиненные принятой языковой нормой, отражают факты о национальной культуре, этапе развития данного общества, а также философской, религиозной, политической и научной парадигмах. Это особенно заметно в одноязычных словарях. Случай двуязычной лексикографии в данном случае можно рассматривать как «диалог двух культур» (Гак 1995: 56), содержащий дополнительные требования, которые лексикограф должен учитывать. Следуя разделению, данному Гаком (там же), мы приведем несколько примеров, о которых мы более обширно писали в монографии «Двојезични речник – лексикографски, транслатолошки и едукативни аспекти» (Павловић Шайтинац 2024: 18–19):

- различия в фрагментации концептуализации одних и тех же явлений, а также асимметрия мировоззренческих систем, проявляющиеся, например, в вариациях номинаций мер и способов выражения эмоций, обуславливают неоднородность смыслового объема лексических единиц и символической значимости детерминант в различных языках. Данное явление особенно ярко выражено в области коннотативных и переносных значений лексем. В качестве иллюстрации можно сравнить лексему, обозначающую молодого, еще неопытного человека, в сербском и русском языках: 'жутокљунац' (онај који је још неискусан, незрео, балавац РСЈМС стр. 360 – неопытный, незрелый, желторотик); молокосос – молодой, неопытный, не знающий жизни человек (обычно с оттенком пренебрежитель-

- ности). Очевидно, что мудрость или взрослость символизируются в двух языках по-разному: в сербском это тот, кто имеет сильный клюв, т. е. может защищаться и нападать, в русском это тот, кто ест твердую пищу и не нуждается в защите.
- разные реалии социальной жизни каждого языкового сообщества, которые могут быть отражены в названиях политических, экономических или административных реалий. В качестве примеров можно привести выражение: ‘самоуправни социјализам’ (самоуправленческий социализм – особая модель реального социализма, существовавшая в Югославии с 1950 года до официальной отмены социализма в 1989 году). [https://wiki.zajednicko.org/index.php/Samoupravljanje_\(SFRJ\)](https://wiki.zajednicko.org/index.php/Samoupravljanje_(SFRJ)) на сербском языке как реальность, не имеющая аналогов в русском языке. Или же ‘администрация президента’ на русском языке (Администрация Президента Российской Федерации является государственным органом, обеспечивающим деятельность Президента Российской Федерации и осуществляющим контроль за исполнением решений Президента Российской Федерации <http://www.kremlin.ru/structure/administration>), не имеющая аналогов в сербском.
 - разные обычаи или названия предметов повседневного обихода, растений, животных, ремесел или названия блюд, таких как сербская ‘цицвара’ (блюдо балканской кухни, а именно густая каша из кукурузной муки, сваренная с добавлением каймака – густых сливок, напоминающих сметану и молодого сыра) или русский ‘рас-сольник’.
 - разные культурные модели социального поведения и вербального общения, такие как ‘срећна слава!’ – (поздравляю с днем святого покровителя!; слава – это уникальная сербская православная семейная и религиозная традиция, ежегодный праздник в честь святого покровителя семьи) в сербском или ‘с легким паром!’ в русском и т. д. При лексикографической обработке таких слов применяются различные методы перевода, включая описание, транскрипцию, комментарии в скобках и иллюстрации. Однако, с семантико-лексикографической точки зрения, этот тип лексики требует формирования специальных лингвокультурологических словарей.

В теории транслатологии теме перевода данной лексики принадлежит также особое место. Так, Влахов и Флорин дают определение лексических единиц, несущих сугубо национальный характер, вводя термин «реалии». Они пишут, что реалии (Влахов, Флорин 1973: 47):

«Это слова (словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода.»

Рассмотрим словосочетание «требуя особого подхода» в контексте нашего исследования. Помимо традиционных способов перевода реалий, таких как транслитерация и транскрипция (которые игнорируют смысловое содержание), а также калькирование, описательный и приближительный переводы (которые в определенной степени передают значение) понятие «особый подход» может быть связано с созданием специализированных лексикографических ресурсов. В частности, речь идет о лингвокультурологических словарях, которые призваны оказывать существенную поддержку переводчикам. Их задача заключается не в передаче прямых значений слов, а в раскрытии специфических культурных смыслов, что позволит переводчику сохранить оригинальные семантические и культурные нюансы. Таким образом, становится очевидной тесная связь между лексикографией и транслатологией, поскольку перевод часто опирается на систематизированные данные, представленные в словарях, что делает лексикографию важным элементом процесса перевода.

2. Материал. Методы

Материалом для исследования нам послужил оригинальный текст романа И. С. Тургенева «Накануне» на русском языке и его переводы на сербский и сербскохорватский языки. Согласно данным НБС (Национальной библиотеки Сербии), зарегистрировано 11 изданий романа на сербском языке, выпущенных несколькими издательствами (Народна просвета, Просвета и др.). Однако, в ходе исследования было выявлено лишь два различных перевода романа на сербский/сербскохорватский языки. Первый перевод был выполнен Зоркой Велимирович и впервые опубликован в 1935 году издательством «Народна Просвета» (Белград). Данное издание является самым ранним из найденных. Все последующие издания, за исключением одного, повторяли перевод Зорки Велимирович. Второй перевод был выполнен Майей Витрисал-Мулич и издан в 1963 году издательством «Матица Хрватска» (Загреб). Сербские эквиваленты русских лексических единиц были определены на основе следующих источников разных периодов: русско-сербский словарь М. Анджелковича, Р. Кошутича и Д. Джуровича (период первого

перевода), а также словарь С. Ивановича и И. Петрановича (период второго перевода). Помимо этого, привлекались дополнительные онлайн-источники.

При изучении романа И. С. Тургенева «Накануне» мы выявили около двадцати любопытных примеров, которые представляют интерес с точки зрения переводческого процесса. Однако, в данной работе мы проанализируем лишь некоторые из них.

В ходе исследования были применены следующие методы:

- Лексикографический метод – анализ лексем-реалий в контексте их толкования и перевода.
- Сравнительно-аналитический метод – сопоставление оригинальных реалий и их переводов для выявления точности передачи культурных особенностей и используемых переводческих приемов.
- Транслатологический метод – оценка лексикографической и семантической эквивалентности переводов, а также анализ стратегий, применяемых переводчиками для передачи культурных реалий.
- Контекстуальный анализ – изучение соотношения культурных контекстов оригинала и перевода.
- Культурологический метод – раскрытие связи между лексемами и их культурным значением. Проведенный культурологический анализ выявил острую необходимость создания двуязычного русско-сербского (и сербско-русского) лингвокультурологического словаря.

3. Результаты и обсуждение

Текст романа «Накануне» содержит языковые единицы различных уровней языка, представляющие интерес для анализа с точки зрения переводческого процесса. В данной статье будут рассмотрены примеры, иллюстрирующие особенности лексического и семантико-синтаксического уровней. Анализ переноса лингвокультурологических элементов из русского языка в сербский на примере романа И. С. Тургенева «Накануне» был проведен нами в рамках исследования кросс-культурной коммуникации в различных национально-культурных средах.¹

- Лексический уровень

На лексическом уровне выделяются следующие примеры, представляющие интерес с точки зрения перевода и социолингвистического контекста:

1 См. подробнее: «Лингвокультурологические элементы в тексте романа «Накануне» и анализ их эквивалентов при переводе на сербский язык». Научный диалог 2024, 13/1: 45–62.

ста: два примера безэквивалентной лексики – *александрийская рубаха*, *хохлы*; заимствование из французского языка лексема *фрондер*; выражение *ботанизировать* и *оканье* – диалектная особенность, которая в литературе XIX века часто маркировала персонажей как выходцев из низших слоев общества (вокализация гласного “о” в безударном положении сигнализировала о более низком социальном статусе и уровне образования).

Оригинал	Перевод 1	Перевод 2
...молодой курносый парень в александрийской рубахе. (84)	...младић с прѣстим носом у александријској кошуљи. (59)	...mlad momak prčasta nosa u aleksandrijskoj košulji. nap.rev. Aleksandrijska košulja ili aleksandrejka – obično seljačka košulja od crvenoga pamučnog platna, prošarana poutkom bijele, sive ili žute boje. (247)

Таблица 1: Примеры перевода словосочетания *александрийская рубаха*

О словосочетании «александрийская рубаха» Р. М. Кирсанова в Словаре «Костюм в русской художественной литературе 18 – первой половины 20 вв.» пишет, что это рубашка, сшитая из «красной хлопчатобумажной ткани, иногда с полоской или клеткой в одну нитку синего, белого или желтого цвета» (Кирсанова 1995: 15). Переводчик первого варианта, очевидно, не уделил должного внимания объяснению значения данного понятия. Второй переводчик, напротив, даёт более полное объяснение, включая информацию о цвете ткани и популярности александрийской рубашки в определённых социальных слоях, что соответствует интерпретации Кирсановой. Однако, анализ литературных произведений показывает, что в деревенском быту второй половины XIX века и позднее ‘александрийка’, особенно красного цвета, имела гораздо более глубокий смысл. Её приобретение символизировало совершеннолетие, наступление взрослой жизни с новыми правами и привычками, включая возможность на равных шутить со взрослыми (герой позволяет себе иронию по поводу веса Увара Ивановича) и уделять внимание своему внешнему виду, завоёвывая признание в своем кругу (www.booksite.ru/trade_vologda/04_4.html). Не случайно Увар Иванович отвечает ему: «Ну, ну, фуфыря!». В словарях нам не удалось найти объяснения значения именно ‘александрийской рубахи’. Слово ‘рубашка’ (или ‘рубаха’) представлено там только в основном значении – ‘кошуля’, без уточнения региональных или исторических особенностей.

Оригинал	Перевод 1	Перевод 2
<p>...добрейшая Анна Васильевна дала мне денег на поездку в Италию, а я отправился к хохлам, есть галушки, и... (15–16)</p>	<p>...добра Ана Васильевна дала ми је новаца за пут у Италију, а ја одох Хохолима, да једем ваљушака, и...(14) прим.прев: Хохол: Малорус (313)</p>	<p>...predobra Ana Vasiljevna dala mi je novaca za putovanje u Italiju, a ja krenuo Hoholima, na valjuške i... nap.rev. Hohol podrugljiv naziv za Ukrajinca. Hohol zapravo znači kukma, prečîn. Tako su zvali Ukrajince, jer su nosili perčine. (199)</p>

Таблица 2: Примеры перевода лексемы *хохлы*

В этом примере видно, что переводчик второй версии предоставил полное толкование слова «хохол», указав, что это бранное прозвище украинцев, а исторически – чуб или прядь волос. Это позволило ему точнее передать значение слова для читателя. Более того, благодаря переводческим примечаниям, читатель второго перевода может глубже понять самоиронию персонажа Шубина. Словари приводят переводы ‘хохол’ как ‘ћуба’, ‘чуперак’ (прядь волос), ‘ћубаст’, но не содержат дополнительных объяснений.

Оригинал	Перевод 1	Перевод 2
<p>...он прибыл в фрондерском расположении духа (81)</p>	<p>...Николај Артемијевић дође из Москве нерасположен...још увек је био љут на Августину Христијановну (57)</p>	<p>...fronderski raspoložen... (245)</p>

Таблица 3: Примеры перевода лексемы *фрондер*

Значение слова ‘фрондер’ (от французского *frandeur*) – член, приверженец фронды; вообще же человек, любящий противоречить, порицать, осуждать, так как действия фрондеров проистекали не из принципов, а из личных выгод и духа противоречия (https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/12801/). В данном случае, автор не случайно использовал словосочетание «фрондерское расположение духа», чтобы подчеркнуть неприязненное отношение

Николая Артемьевича к Августине Христиановне. Первый переводчик интерпретировал это как ‘нерасположен’ (в плохом настроении), что является упрощением, а второй оставил ‘фрондерски’, полагаясь на осведомленность читателя. Однако, термин ‘фрондер’ и производные от него употребляются в русском языке и литературе значительно чаще, чем в сербском (сербохорватском). Поэтому, на наш взгляд, переводчики не полностью справились с передачей авторского замысла. Возможно, более уместным было бы сохранить оригинальное ‘фрондерский’ (или ‘фрондерское’), добавив сноску или примечание с разъяснением значения этого слова и его коннотаций, которую данное слово имеет для русскоязычного читателя. Стоит отметить, что слово ‘фрондер’ и его производные могут отсутствовать в некоторых общих словарях, что подчеркивает необходимость пояснения в контексте художественного произведения.

Оригинал	Перевод 1	Перевод 2
Тебе же, мой друг, советую ботанизировать: в твоём положении это самое лучшее... (83)	<i>A теби, пријатељу, саветујем да ботанизираш: у твој положају то је најбоље... (58)</i>	<i>A tebi, moj prijatelju, savjetujem da botaniziraš: u tvom položaju je to najpametnije... (246)</i>

Таблица 4: Примеры перевода лексемы *ботанизировать*

При анализе использования лексемы ‘ботанизировать’ в тексте романа важно учитывать, что автор вкладывает в нее значение, отличное от общепринятого в русском языке – «собирать растения для научно-исследовательских целей». В данном контексте, ‘ботанизировать’ подразумевает «заниматься чем-то совершенно другим, не имеющим никакого отношения к Елене Николаевне». Это значение обусловлено тем, что внимание героини в этот момент полностью сосредоточено на Инсарове. Берсенев и Шубин, как отмечает автор, «замыкали шествие», что подчеркивается репликой Шубина к Берсеневу: «мы теперь в резерве... как ветераны... там теперь Болгария!». Исходя из контекста, перевод «саветујем ти да ботанизираш» не полностью передает авторскую идею чувства одиночества и отчужденности, которое испытывают и Шубин, и Берсенев, влюбленные в главную героиню. Более точным переводом, отражающим ироничное и болезненное восприятие ситуации, мог бы стать вариант «иди и прави хербаријум». Этот вариант передает совет Шубина: «Ты ей больше не нужен, займись чем-то другим, не связанным с ней». Таким образом, использование слова ‘херба-

ријум' в переводе подчеркивало бы не только отстраненность от Елены Николаевны, но и необходимость заняться чем-то бесцельным и малозначимым, тем самым передавая чувство беспомощности и отверженности, испытываемое персонажами. Важно отметить, что слово 'ботанизировать' в указанном значении отсутствует в словарях, что подчеркивает его специфическое авторское употребление.

Оригинал	Перевод 1	Перевод 2
<p>...прибудет доверчивости и убудет недоверчивости (он говорил на о). (139)</p>	<p><i>Прокуратор у оставци саслуша га пажљиво, шмрчући бурмут из бурмутнице украшене сликом нимфе пуних грудн... и замоли га да дође други пут кад у вас додаде он, буде више поверења, и нестане неповерења (94)</i></p>	<p><i>Imali više poverenja – a manje nepoverenja (govorio je na o) nap.rev. Jasno izgovaraju svako etimološko o pripadnici sjevernovelikorskog (285)</i></p>

Таблица 5: Примеры перевода лексемы *оканье*

Тургенев в романе «Накануне» использует «оканье» как важный элемент характеристики отставного прокурора, эпизодического героя, к которому обращается Инсаров в надежде на то, что тот сможет обеспечить его невесте необходимые документы. Помимо того, что автор не наделяет персонаж именем и отчеством (хотя, как пишет Бельская, «Тургенев в романе «Накануне» уделяет концептуальное значение антропонимам как главных, так и второстепенных героев») (Бельская 2019), писатель вводит ремарку – «он говорил на о». Так как «с XVI-ого века и особенно в XIX-ом веке аканье стало единственной нормой литературного произношения» (cyrillitsa.ru/history/165896-33-goda-na-pechi-za-skolko-vremenipodnya.html), сам факт «оканья» служит явным маркером отклонения от этой нормы, намекая на провинциальность, косность и, возможно, другие отрицательные черты героя. В сочетании с другими характеристиками персонажа (табакерка с изображением нимфы, излишнее любопытство, готовность нарушать закон за деньги), «оканье» усиливает негативное впечатление, создаваемое автором, и формирует отталкивающий образ. Несмотря на значимость этой языковой детали, сербские переводы ее игнорируют: в первом нет упоминания об «оканье», а во втором лишь приводится краткая справка о диалектном явлении

(его географическом распространении), с опущением его роли как художественного приема, связанного с отрицательной характеристикой персонажа. Таким образом, важный авторский приём, призванный с помощью лингвистического маркера сформировать восприятие героя читателем, остаётся нераспознанным в переводах. Примечательно, что лексема «оканье» в словарях отсутствует, что указывает на его нелитературный характер.

- Семантико-синтаксический уровень

И. В. Родина в своей работе «Отражение национального менталитета в русской грамматике» отмечает, что своеобразие национального менталитета и психологии проявляется не только на лексическом, но и на синтаксическом уровне (Родина 2015: 157). В частности, это касается синтаксических конструкций, употребляемых в определенных речевых ситуациях. При анализе лингвокультурологических элементов рассматриваемого текста, мы обратили внимание на неопределенно-личное предложение в составе сложносочиненного, которое имеет характер безапелляционного приказа. По нашему мнению, это типичная черта русского языка. Родина также указывает, что исторические факторы способствовали тому, что некоторые черты национального характера выражаются через грамматическую структуру предложения, а именно через пассивные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные и инфинитивные конструкции (там же: 163). Как отмечает автор,

«семантика этих конструкций, независимо от конкретного значения предложения, включает в себя значения отсутствия личной ответственности за действия логического субъекта, или же присутствие людей или обстоятельств, которые сильнее отдельного человека.»

В нашем исследовании мы зафиксировали неопределенно-личное предложение в составе сложносочиненного побудительного предложения, которое имеет форму резкого приказа.

Оригинал	Перевод 1	Перевод 2
Не искушай, говорят! – простонал Увар Иванович (49)	<i>Не доводи ме у искушење, рекох ти – простења Увар Иванович. (36)</i>	<i>Ne napastuj, kažu! – prostenja Uvar Ivanovič (223)</i>

Таблица 6: Пример перевода предложения: *Не искушай, говорят!*

Неопределенно-личное предложение «Не искушай, говорят!» с опущенным подлежащим и сказуемым в форме 3-го лица множественного числа («говорят») усиливает категоричность приказания. Эта особенность, как

отмечает Булыгина, создает эффект дистанцирования говорящего (Увара Ивановича), который «становится для адресата ‘чужим’, посторонним, враждебно настроенным» (Булыгина 1997: 341). Данная конструкция также демонстрирует «социальную иерархию говорящего» (Гудков 2024 л.п.) и является характерной для русского языка. В отличие от русского, аналогичная конструкция в сербском языке употребляется редко и служит «для выражения более узкого значения – действия, совершаемого неопределенными лицами» (Мароевич 2001: 132). При переводе на сербский язык использование безличного пассивного предложения или предложения в форме 1-го лица единственного числа, как было сделано в первом случае, утрачивает характер исключительного приказа, присущего русской коммуникативной сфере. Возможно, характер приказа мог бы быть передан использованием 1-го лица ед. числа, например, «кад ти кажем!». Во втором случае, переводчик по какой-то причине оставил 3-е лицо множественного числа, что внесло неясность в семантику данной части предложения и не передало экспрессивной силы русского оригинала.

4. Заключение

Проведенное нами исследование показало, что, несмотря на значительные усилия переводчиков, поиск адекватных переводческих решений для лексики с выраженным культурным компонентом не всегда оказывается успешным. Основная причина видится в недостатке специализированных лингвокультурологических словарей, которые могли бы существенно облегчить переводческий процесс, поскольку в рассматриваемых нами словарях, мы не нашли подтверждение значения ни одного из указанных примеров. Что подтверждает идею о том, что связь между лексикографией и транслатологией несомненна, поскольку лексикография как наука о словарях и их составлении, напрямую влияет на точность и качество перевода. Лексикографический подход в переводе позволяет переводчику точнее передавать значения лексических единиц и, что особенно важно в контексте нашего исследования, учитывать культурный контекст слов и словосочетаний. Результаты нашего анализа указывают на необходимость создания лингвокультурологических двуязычных русско-сербских (и сербско-русских) словарей как приоритетной задачи. Кроме того, считаем, что учет исторической эпохи при составлении подобных словарей способен повысить точность перевода, особенно в литературных текстах. Такие словари должны отражать значения лексических единиц, характерных для определенных исторических периодов, игнорирование которых может существенно исказить смысл перевода. В конце упомянем и слова составителей издания «Русское культурное пространство» Захаренко, Красных и Гудкова (по Пивовар 2022: 110):

«Главное отличие лингвокультурологического подхода (...) состоит в том, что он ставит своей целью описать реалии, которые являются специфическими для России, а также выявить репертуар тех единиц, которые восходят к собственно национальным фактам материальной, социальной или духовной культуры. Другими словами, (...) лингвокультурологический анализ заключен в извлечении из образа его действенной культурной значимости».

Источники

Тургенев, Иван С. Накануне. Москва: Детская литература, 1977.

[Turgenev, Ivan S. Nakanune. Moskva: Detskaâ literatura, 1977]

Тургењев, Иван С. Уочи нових дана. Београд: Народна Просвета, 1935.

[Turegњev, Ivan S. Uoči novih dana, Beograd: Narodna Prosveta, 1935]

Turgenjev, Ivan S. Uoči novih dana. Zagreb: Matica Hrvatska, 1963.

Словари

Анђелковић, Милош. Речник руско-српски. Београд: Дворска књижара Мите Стајића, 1903.

[Anđelković, Miloš *Rečnik rusko-srpski*. Beograd: Dvorska knjižara Mite Stajića, 1903]

Ђуровић, Димитрије. Речник руско-српскохрватски. Београд: Дерета, 2000. (Фототипско издање из 1936)

[Ђurović, Dimitrije. *Rečnik rusko-srpskohrvatski*. Beograd: Dereta, 2000. (Fototipsko izdanje iz 1936)]

Кошутић, Радован. Примери књижевног језика руског III Речник. Београд: Државна штампарија, 1926.

[Košutić, Radovan. *Primeri književnoga jezika ruskog III Rečnik*, Beograd: Državna štamparija, 1926]

Ивановић, Слободан, Јосиф Петрановић. Руско-српскохрватски речник. Москва: Русский язык, 1976.

[Ivanović, Slobodan, Josif Petranović. *Rusko-srpskohrvatski rečnik*. Moskva, Russkij âzyk, 1976]

Речник српског језика. Нови Сад: Матица Српска, 2011.

[*Rečnik srpskoga jezika*. Novi Sad: Matica Srpska, 2011]

Цитирана литература

Бельская, Алла А. «“Накануне” И.С. Тургенева: Типы связи имени и носителя в системе образов второстепенных персонажей романа». Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки 4/85, 2019: 99–106.

- [Bel'skaia, Alla A. «“Nakanune” I.S. Turgeneva: Tipy sviazi imeni i nositel'ia v sisteme obrazov vtorostepennykh personazhei romana». Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki 4/85, 2019: 99–106]
- Булыгина, Татьяна В. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). Москва: Языки русской культуры, 1997.
- [Bulygina, Tat'iana V. Iazykovaia kontseptualizatsiia mira (na materiale russkoï grammatiki), Moskva: Iazyki russkoï kul'tury, 1997]
- Влахов, Сергей, Сидер Флорин. Непереводимое в переводе. Москва: Международные отношения, 1980.
- [Vlakhov, Sergeï, Sider Florin. Neperevodimoe v perevode. Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1980]
- Гак, Владимир Г. «Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания». [В:] А. А. Леонтьев (отв. ред.) Семантическая структура слова. Москва: Наука, 1971, 78–86.
- [Gak, Vladimir G. «Semanticheskaiã struktura slova kak komponent semanticheskoi struktury vyskazyvaniã». [V:] A. A. Leont'ev (otv. red.) Semanticheskaiã struktura slova. Moskva: Nauka, 1971, 78–86]
- Гак, Владимир Г. «Социокультурный аспект двуязычных словарей». [В:] Словарь и культура: к столетию с начала публикации «Словаря болгарского языка» Н. Герова: материалы международной научной конференции, Москва, ноябрь 1995 г. Москва: Российская академия наук, Институт славяноведения и балканистики, 1995, 56–58.
- [Gak, Vladimir G. «Sotsiokul'turnyi aspekt dvuiazychnykh slovareï». [V:] Slovar' i kul'tura: k stoletiiu s nachala publikatsii «Slovariã bolgarskogo iazyka» N. Gerova: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Moskva, noiabr' 1995 g. Moskva: Rossiiskaiã akademiiã nauk, Institut slaviãnovedeniiã i balkanistiki, 1995, 56–58]
- Гудков, Дмитрий Б. Личная переписка, август 2023.
- [Gudkov, Dmitriï B. Lichnaia perepiska, avgust 2023]
- Кирсанова, Раиса М. Костюм в русской художественной литературе 18 – первой половине 20.вв. Москва: Большая российская энциклопедия, 1995.
- [Kirsanova, Raisa M. Kostiũm v russkoï khudozhestvennoi literature 18 – pervoi polovine 20.vv. Moskva: Bol'shaia rossiiskaiã entsiklopediia, 1995]
- Мароевич, Радмило. Русская грамматика: Сопоставительная грамматика русского и сербского языков с историческими комментариями. Москва – Белград, 2001.
- [Maroevich Radmilo. Russkaia grammatika: Sopostavitel'naia grammatika russkogo i serbskogo iazykov s istoricheskimi kommentariiami. Moskva – Belgrad, 2001]
- Павловић Шајтинац, Маја. Двојезични речник – лексикографски, транслатолошки и едукативни аспект. Коосвска Митровица – Београд: Филозофски факултет универзитета у Косовској Митровици, Алтеа, 2024.

- [Pavlović Šajtinac, Maja. Dvojezični rečnik – leksikografski, translatoški i edukativni aspekt. Kosovska Mitrovica – Beograd: Filozofski fakultet univerziteta u Kosovskoj Mitrovici, Altea, 2024]
- Родина, Инна В. «Лингвокультурологический аспект в преподавании РКИ: отражение национального менталитета в русской грамматике (материалы лекций)». Книжное дело: достижения, проблемы, перспективы 5, 2015: 156–172.
- [Rodina, Inna V. «Lingvokul'turološki aspekt v predavanii RKI: otkraženie nacional'nogo mentaliteta v ruskoj grammatike (materialy lekcij)». Knižnoe delo: dostiženia, problemy, perspektivy 5, 2015: 156–172]
- Шипка, Данко. «Неполная эквиваленция в двуязычном словаре». Вестник Московского университета. Серия 9. Филология 1, 2024: 54–66.
- [Šipka, Danko. «Nepolnaâ êkvivalenciâ v двуъъуъном словаре». Vestnik Moskovskogo universiteta. Seria 9. Filologiâ 1, 2024: 54–66]

Электронные ресурсы

- www.booksite.ru/trade_vologda/04_4.html.
- [https://wiki.zajednicko.org/index.php/Samoupravljanje_\(SFRJ\)](https://wiki.zajednicko.org/index.php/Samoupravljanje_(SFRJ))
- <http://www.kremlin.ru/structure/administration>
- https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/12801
- <http://cyrillitsa.ru/history/165896-33-goda-na-pechi-za-skolko-vremenipodnya.html>
- Пивовар Е. С. Словарь культуры как особый лексикографический жанр// Жанр речи. 2022.№2 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slovar-kultury-kak-oso-byu-leksikograficheskij-zhanr> (дата обращения: 13.05.2025).

Маја Павловић Шајтинац
Иља Тјапков

ЛЕКСИКОГРАФСКИ АСПЕКТ ТРАНСЛАТОЛОШКЕ АНАЛИЗЕ ПРЕВОДА РОМАНА *УОЧИ НОВИХ ДАНА* И. С. ТУРГЕЊЕВА НА СРПСКИ ЈЕЗИК

Резиме

Рад је посвећен лексикографској димензији транслатолошке анализе превода романа *Уочи нових дана* И. С. Тургењева. Посебна пажња посвећена је преводима културолошки маркиране лексике. Циљ истраживања је указивање на неопходност састављања културолошког речника као веома битног алата у процесу преношења значења и контекста лексике која означава културолошке појмове.

Кључне речи: транслатолошка анализа, лексикографија, културолошки маркирана лексика, културолошки речници.